

Игры миллионеров или

Однажды в Америке

Татьяна Форш

Annotation

Рита даже представить себе не могла, на что подписывается, соглашаясь на перевод книги одного известного американского продюсера. И то, что ей для этого предстоит перелет в другую страну, было даже на руку. Ведь там она должна была встретиться с таинственным почитателем, с которым переписывалась долгие полгода. Вот только жизнь иногда может преподнести неожиданные сюрпризы...

Татьяна Форш

Однажды в Америке или Игры миллионеров

*Забудь о том, что мы чужие!
Мы не знакомы, не близки.
Во сне приходи. Губами злыми,
Мне губы страстью обожги!
Чтоб утром, ты, в другой вселенной,
Проснулся, образ мой храня,
Мечтая быть лишь мною пленным,
Легко шепнул: «Найди меня».*

– Быть известным человеком – пытка. Потому что на тебя ложится огромная ответственность – оправдать мечты миллионов тех, кого ты никогда не видел и не увидишь, потому что, по их мнению, ты не можешь быть хуже того идеала, что они нарисовали себе в мечтах. Только потому, что ты смог затронуть в их душах нужную ниточку. И все! Колокольчик зазвенел... – Красивое лицо мужчины исказила злая ухмылка. Он повертел в руках пустой бокал, и швырнул его в темную гладь океана. Старая бригантина, уже давно гнившая на причале и доживавшая свой век открытым рестораном, качнулась, будто соглашаясь с его словами.

– И чем это плохо? – Я посмотрела на тающие круги. Молча допила шампанское, обернулась и поставила бокал на стол. Не такая уж у меня большая зарплата, раскидываться казенной посудой!

– Пло-о-охо? – Мужчина повторил это слово с растяжкой, словно не веря, что оно могло прозвучать – ведь, кажется, так все доходчиво объяснил. – Я не сказал что это – плохо! Я сказал, что не все могут оправдать такую ответственность! Не все могут быть поводырями миллионов! – Он снова оперся о потрескавшийся от солнца борт.

– Скажите, а сами как считаете – вы справились с этой задачей? – Я перестала разглядывать блики прибрежных фонарей, раскрасившие водную гладь и посмотрела на собеседника. Какое у него знакомое лицо... Кто он такой? Где я его видела? Забавно... Я беру интервью у человека, которого даже не знаю! Или знаю?

– Вот вы сами мне и скажите! – Он тоже посмотрел на меня в упор и вдруг улыбнулся. Заходящее солнце расцветило желтым сталь его серых глаз, а морщинки лучики сделали улыбку мужчины искренней и нежной. Я почувствовала, как мои губы разъезжаются в ответной улыбке, как вспыхнули щеки, а сердце зашло в диком беге.

Не в силах отвести от него взгляд, только пожала плечами. О чем он спрашивал?

Вдруг его улыбка потухла, золотистые лучики исчезли. Он холодно смерил меня безразличным взглядом, отстранился от бортика и отчеканил.

– Ты такая же, как все! Видишь только то, что тебе показывают! Ты даже не знаешь кто я! Какой я! Похоже, я зря трачу свое бесценное время!

Я глотнула побольше воздуха, чтобы сказать этому напыщенному типу все, что я думаю о нем, но тут случилось самое ужасное, что может случиться с журналистом. Мой клиент, моя звезда, моя сенсация развернулся, и, кинув на стол несколько зеленых бумажек, направился между столиками к выходу.

Растерянно проводив взглядом его статную, высокую фигуру, я бросилась следом.

– Постоите! Подождите! Вы еще не ответили на мои вопросы! Постоите, эм... – Боже, как же его зовут? Кто он такой? Я должна вспомнить! Я должна!!!

Резкий звонок заставил меня распахнуть глаза и подскочить на диване. Это был сон? Я спала?

Фу, черт! Моя работа скоро меня доконает! Уже во сне снятся интервью!

Я с силой потерла лицо, заставляя развеяться остатки сна.

Вот, почему я не знала его имени! Это сон! Всего лишь сон!

И все-таки чем-то он меня зацепил....

Звонок повторился.

Нашарив у дивана телефон, я взгляделась в высветившийся номер. Улыбнулась.

– Да, мамочка!

– Прости, детка, не разбудила? – Послышался ее бархатный голос с виноватыми нотками. Мама с отцом всю жизнь проработали на благо родины, выполняя дипломатические миссии. В детстве я их видела очень редко, отданная на воспитание двум бабушкам сразу. Правда я ничуть не пожалела об этом, вдвойне избалованная вниманием и любовью. Средств хватало всегда.

Когда я стала подростком, родители вызывали меня к себе на каникулы где бы они не находились, а помотало их по миру от души. Больше всего понравились каникулы на мое шестнадцатилетие. Родители тогда были в Америке, и чтобы показать дочери океан, перебрались из Вашингтона в Лос-Анджелес.

Тогда я впервые была очарована этим великолепным, сумасшедшим, пафосным и самым романтичным городом. Помню, даже влюбилась в мальчишку-сёрфера, а так как бегло говорить на английском я начала в десять лет, (сказывались мамины гены, а так же ее воспитание) то мы с ним довольно быстро и близко сдружились.

Все дни я пропадала вместе с ним, обучаясь укрощению волн, загорала на белоснежном песке... Эх, классное было время....

И оно, как и все классное, быстро прошло. Родителей вернули на родину, сначала маму, потом отца. Одно хорошо, им хватило накопленных средств чтобы обеспечить свою старость, открыв сперва небольшой ресторанчик «Маргарет». Названный, к слову говоря, в мою честь. Теперь у них было уже сеть ресторанов во многих районах города, числившихся весьма популярными и перспективными.

Конечно же, родители хотели чтобы я тоже примкнула к семейному бизнесу, но я выбрала другой путь. Отучившись на переводчика, я закончила еще и журналистику, а теперь работала фрилансером на три журнала и штатным переводчиком в одном крупном издательстве. К слову, благодаря протекции и связям мамы. Появлялась я там раз в неделю, и, забрав материал, отправлялась домой.

Я вообще по жизни домоседка. Мне проще завалить себя работой и неделю не показывать нос на улицу, работая всю ночь до утра, чем вставать к восьми и возвращаться только вечером. Вот мама и обеспокоилась моей социальной жизнью, устроив в издательство под началом подруги.

– Доброе утро, мамочка! – Я от души зевнула и потерла глаза. – Конечно, ты меня не разбудила! А сколько время?

– Вруша! – Рассмеялась она и тут же просветила. – Уже почти два!

– Сколько?! – Сон прошел моментально. Сегодня у мамы юбилей! Шестьдесят пять лет!

И мы вчера договорились, что я приеду к ним пораньше, чтобы помочь с готовкой. Даже имея сеть ресторанов, мама не любила отмечать семейные праздники вне дома. – Уже бегу, мам. Такси вызову и буду через час!

– Я и звоню, чтобы сказать – не торопись! – успокоила она. – Приехала Луиза с подругой! И втроем мы прекрасно справимся!

– Луиза? – Я нахмурилась. У мамы была подруга из штатов, с которой она знакома уже лет сорок! Неужели, она? – Луиза Сандерс?

– Да! Ну, а кто еще? – Мама снова счастливо засмеялась. – Моя Лизи! Не забыла! Прилетела сегодня! Поэтому, приезжай к семи, как и все гости!

– Чтобы я не мешала сплетничать?

– В точку, моя догадливая! Просто чудо, а не ребенок!

Ага. А то, что ребенку уже тридцать два, и она успела побывать замужем, пусть даже ничего хорошего из этого не вышло, не в счет!

Мама точно читала мои мысли.

– Валерика, может, тоже позвать? Хочешь, я ему позвоню?

Валерик – это мой бывший. И хотя после развода прошло уже больше трех лет, мама не теряет надежды снова нас свести. Впрочем, это она нас и познакомила. Якобы, мы были хорошей парой, и в том, что мы разошлись, виновата, конечно же, я, прохлопав свой брак и интерес мужа вечным домосидением и бумагомаранием.

Может все так и было. Мы познакомились, когда мне было двадцать семь. Сперва, он честно пытался меня очаровать, но когда я сдуру согласилась и через полгода вышла за него замуж, запал моего возлюбленного куда-то делся. Он честно работал менеджером в папиной компании, жил со мной в купленной родителями квартире и честно исполнял супружеский долг раз в месяц, брюзжа, что я не делаю маникюр, не слежу за прической и не играю в ролевые игры в постели.

В итоге, спустя два года я попросила его о разводе и, спустя месяц его получила, о чем ни капельки не жалею. Нет, ну зачем мне в квартире мужчина, который от любой бытовой проблемы бьется в истерику, а при температуре тридцать семь и один падает в обморок?

– Ой, нет! Мам, я его видеть не хочу! К тому же, вчера встретила его с какой-то пассией. – Соврала я. Вчера я даже из дома не выходила, заканчивая рассказ в журнал о пользе мясоедения перед сном, и параллельно перевод книги новой американской писательницы, заказанный мне издательством. Видимо мама почувствовала мою ложь и завела надоевшую песню.

– Ну, как знаешь. Только сидя дома ты себе мужа не найдешь! Видать не увижу я внуков...

– Все, мамочка! Мы обсудим наши планы у вас дома! Поэтому, я побежала одеваться! Мне еще в парикмахерскую надо заскочить! – Протарахтела я на одном дыхании, чтобы мать не успела меня перебить, и отключила телефон.

Парикмахерские я не выносила! И мама это тоже знала. Зачем мне услуги парикмахера, если боженька наградил меня копной темных, с рыжим отливом волос? Они завивались в крупные кольца, стоило мне их только посушить феном.

Разве что, для стиля не помешает немного косметики. Я подвела черным карандашом глаза. «Желто-зеленые, как у кошки» – любил восхищаться папа. Чуть припудрила и без того матовую кожу лица, подкрасила губы бронзовым цветом помады. Надела строгий брючный костюм, черное кашемировое пальто, обула туфли и полетела на юбилей.

Подарок я заказала уже полгода назад. Любимые духи мамы прямо из Парижа. Благо там у меня жила подруга, с которой мы вместе заканчивали «иняз».

Такси я тоже решила не брать. Зачем мне лишние траты? Времени вполне хватало, чтобы неспешно добраться до родительского коттеджа едва ли не пешком! Наконец, потеряв два часа на дорогу в общественном транспорте, я стояла у их ворот. Надавив на кнопку звонка, терпеливо дождалась, когда на меня взглянет камера, приветливо помахала ей рукой, и вошла в открывшуюся дверь.

Мама с Луизой встречали меня на каменном крыльце. Луиза полная, пожилая мулатка, по-американски, не смущаясь, сграбастала меня в объятия и затараторила:

– Hi, my dear Meggen! I'm so glad to see you! Ten years have passed since the day of our last meeting! How are you?^[1] – Она ни словечка не знала на русском языке, но очень часто была в Питере и Москве на всевозможных конференциях, встречах, используя маменьку в качестве переводчика. Вот только мы с ней пересекались очень редко. Я не любила переводить живую речь, довольствуясь возможностью переводить книги, выполняя роль переводчика не только слов, но и мыслей, адаптируя их под восприятие соотечественников.

– Hello, Louise! Happy to meet you! How long in Russia?^[2] – Я неловко чмокнула ее в щеку.

– I arrived today and will fly only when Galina will say: «Go to hell, Louise!»^[3] – Расхохоталась прокуренным голосом гостя.

– Никогда я такое не скажу! – Шутливо обиделась мама, и позвала. – Ok, girls! Let us go into the house. There waiting for us champagne, wine and whiskey!^[4]

Луиза оживилась и, пробормотав что-то одобрительное, первая поднялась по ступеням и исчезла в доме.

Мама взглянула на меня и еще раз обняла.

– Ты прекрасно сегодня выглядишь! Просто леди!

Я улыбнулась. Видимо, сказывались годы нелегкой работы моих родителей, но мать упорно пыталась сделать из меня леди. Видимо, сегодня у нее получилось во мне ее наконец-то разглядеть!

– Луиза прилетела ни одна? – Я кивнула на захлопнувшуюся дверь.

– С подругой. Тереза Вильямсон. Она, не смотря на свой юный возраст, успешный мм... – Мама пощелкала пальцами подбирая правильное слово. Ей-богу, порой мне казалось, что прожив за рубежом столько времени, ей легче общаться на английском, французском или немецком языках, нежели на русском. И я оказалась права.

– «Talent agent». – Наконец выдала она. – Работает со многими известными Голливудскими актерами, режиссерами, писателями, музыкантами.

– Ого! – Вежливо улыбнулась я. – И что Голливуд забыл в России?

– Она приехала заключать контракт с одним нашим актером, ну и попутно найти... – Мама замолчала, сделав многозначительную паузу. – Найти литературного переводчика!

Я поджала губы.

– На твоём дне рождение о работе ни слова!

– А ты можешь и не говорить! – Подмигнула эта интриганка, и направилась в дом. – Пойдем! Поздороваешься с отцом и познакомишься с Терезой, пока нет гостей!

Я взбежала по ступеням вслед за ней.

– А ты много гостей пригласила?

– Нет, не очень. – Она распахнула дверь, пропуская меня вперед. – Двадцать пять

человек всего-то!

Терезу с Лу, как и моего отца, мы нашли на веранде второго этажа. Точнее, правильное было бы назвать эту пристройку балконом, или даже лоджией, но балконов и лоджий таких гигантских размеров просто не бывает! Мне эта веранда всегда казалась комнатой, над которой построили крышу, но забыли о стенах, поэтому мама посадила в горшочках вьюны и дикий виноград, которые за двенадцать лет создали для этой веранды зеленые стены. На зиму листья «стен» опадали, но весной снова распускались и зеленели.

Они сидели в креслах и потягивали горячительные напитки, а отец развлекал их байками. Увидев нас, он вскочил, и с радостной улыбкой бросился ко мне. Ведь встречаемся каждый месяц, а впечатление, будто не виделись лет десять!

– Привет, Ритуль!

И ведь знает же, что мне не нравится это производное моего имени! А все равно... Ритуль! Фу!

– Привет, пап! Как дела с бизнесом? Здоровье?

– Это два самых нелепых вопроса, на которые можно ответить одним словом! – Фыркнул тот мне в ухо, щекоча роскошными усами. Гордость отца! И... негодование мамы. Она терпеть не могла его усы, но мирилась с ними вот уже восемь лет. – Хо-ро-шо! Если бы у меня было плохо со здоровьем, было бы плохо и с бизнесом!

– Дорогие... – Мама кашлянула, бросив на нас с отцом предупреждающий взгляд. – Давайте по-английски. У нас гости, которые не понимают наш язык, и поэтому довольно неприлично так долго на нем говорить в их присутствии...

– Окей, а я пока обновлю выпивку, и спрошу на кухне как дела с ужином! – Отец извинился и вышел.

Дальше в моей истории будет присутствовать много... очень много диалогов на английском языке, поэтому для всеобщего удобства я постараюсь их записывать сразу в переводе.

– Тереза! – Тут же представилась мне смуглая, невероятно худая, бойкая мулатка. На скидку – моя ровесница. Но как впоследствии оказалось, что она младше меня на десять лет. – Твоя мать много говорила Лу о твоих талантах, а она своей дочери. Мы с ней подруги. Я вспомнила о тебе, когда Лу сообщила мне о юбилее. Поэтому я тут.

– Очень рада. Марго. – В ответ представилась я, и вежливо ей улыбнулась. – И зачем я вам?

Нет, конечно же, я помнила слова мамы о работе, но... зачем американке русскоязычный переводчик?

Все объяснилось быстро и довольно банально.

– Вы знаете Джо Кестлера? – Она тряхнула завитыми в мелкую кудряшку короткими смоляными волосами.

– Кажется, что-то знакомое... – Я нахмурилась. – Он боксер?

– Он актер. Фильмы «Неотомщенная», «Спаситель»? Правда сейчас он больше успешный продюсер, сценарист и снимается только в своих фильмах. Решил на досуге попробовать себя в писательстве. Написал книгу, автобиографию с раскрытием личных тайн. Будет бестселлер! У меня нюх! – Тереза одним глотком выпила плещущуюся на дне бокала янтарную жидкость и продолжила. – Я помогла ему заключить контракт на печать этой книги сотысячными тиражами не только на территории Штатов. Книга уже переведена на

арабский, китайский и несколько европейских языков. Осталось только найти того, кто возьмется переводить на русский, чтобы адаптировать книгу под русское население.

– Почему нет? – Я пожалала плечами. – Какая оплата?

– Двадцать тысяч долларов. – Тереза произнесла это так, словно речь шла о двадцати миллионах.

– Мало. – Я мило улыбнулась, и, взяв у появившегося на веранде отца открытую бутылку шампанского, смело заявила. – Я даю качество. А за это качество хочу получить более весомые средства. Тем более, этот ваш... Джо явно не нуждается в средствах! Думаю, он с легкостью может позволить себе оплатить за мои услуги, скажем... пятьдесят тысяч?

– Он вредный старик! – Поморщилась Тереза. – Когда мы говорили, он вообще просил найти переводчика за десять тысяч, а вы просите в два с половиной раза больше, чем я предложила!

– Старик? А сколько ему?

– В этом году юбилей. Сорок пять лет. – Охотно сообщила Тереза. Я даже усмехнулась. Если учитывать, что ей всего двадцать три.... В этом возрасте даже тридцатилетние казались мне стариками. – Кестлер хочет приурочить выход книги к своему дню рождения. Поэтому, у вас почти нет времени. Осталось три месяца.

– Презентация в феврале? – Я мысленно начала загибать пальцы. Если у нас конец октября, значит... Как оказалось, ничего это не значило.

– Нет. В январе.

– Но, тогда не получается три полных месяца! – возразила я.

– Пятнадцатого января. – Уточнила она и, подумав, согласилась. – Немного меньше. Но сперва, мне надо узнать, согласен ли он на вашу цену.

– Узнайте. И ни центом меньше. А за такие горящие сроки, я вообще вправе потребовать с него в четыре раза больше! – Пригрозила я.

Больше к этой теме мы не возвращались, а спустя час, стали прибывать гости, и я вовсе забыла об этом разговоре.

День рождение прошел весело, с размахом. Вот только я не осталась до финального фейерверка, решив, что сегодня маме будет приятнее пообщаться с друзьями и коллегами, которых она не видела долгое время, чем с непутевой дочкой. Попросив отца вызвать мне такси, я напоследок расцеловала моих стариков, и, пожелав доброй ночи, отправилась восвояси.

Квартира встретила меня привычной тишиной. Впрочем, шумные посиделки всегда меня утомляли. Гораздо приятнее было погрузиться в мир новой книги, такой реальный, такой родной, чем мириться с реалиями мира, в котором мне довелось родиться.

В полумраке комнаты тихо шуршал вентиляторами компьютер. Дремал на диване ноутбук. Вот они, мои помощники, без которых я не прожила бы и дня. Они помогали мне оплачивать квартиру, продукты, и даже иногда вещи. Хотя я покупала их редко. Мама взяла на себя обязанность быть моим модельером, и раз в месяц привозила вещи, купленные у дорогих кутюрье. Я была не очень высокой, всего метр семьдесят, стройной, поэтому купить на меня одежду не составляло труда.

В результате ее усилий у меня скопился целый гардероб, который я могла бы распродать за неплохие деньги, если вдруг наступит черный день. Но вообще я предпочитала не зависеть от родителей. Все-таки, как ни как, а в июле мне исполнится тридцать три!

Сделав себе горячего чаю, я прихватила шоколадку и села за компьютер.

Ого! Десять писем, пять неотвеченных диалогов на Фейсбуке! Стоило всего-то пропасть на полдня!

Просмотрев письма, я автоматически пометила некоторые как спам, прочла два из редакции, и, открыв последнее с удивлением уставилась на сообщение, что авиабилет до Лос-Анджелеса с пересадкой в Москве уже оплачен. Но больше всего меня поразила дата вылета. Двадцать девятого октября. Послезавтра!

Нет, я, конечно, понимаю, что загранпаспорт у меня в порядке и собраться я успею, но зачем мне куда-то лететь?! Но главное даже не это! Если мне оплатили билет... значит Джо согласен оплатить и мою работу! Может он хочет лично познакомиться с переводчицей? У богатых свои причуды...

Только я подумала об этом, как раздался телефонный звонок.

– Хай, Мэгги! – Голос Терезы я узнала не сразу, только после того, как она начала говорить о Кестлере. – Джо согласен! Он даже оплатил билет в один конец и выбил для тебя полугодовую визу.

– Что?! В смысле? – В запале я даже заговорила по-русски, но тут же исправилась. – Я не понимаю! Билеты я получила, но почему я должна ехать в Лос-Анджелес?

– А я тебе не сказала? Дело в том, что это его условие. Ты получишь эти деньги, только если будешь работать над книгой под его присмотром! Пятьдесят тысяч долларов за почти три месяца! Я думаю, это выгодное предложение. Но если ты не согласна, сообщи мне завтра. Думаю, найти переводчика за такие деньги не будет для Джо проблемой!

Связь оборвалась. Я посмотрела на умерший телефон и кинула его не диван.

Черт. Черт!!! Предложение и впрямь заманчивое, но я не готова уехать из моей уютной квартирки на целых три месяца пусть даже за пятьдесят тысяч зеленых! Не готова!!! И оставить родителей. И работу в редакции. Я не готова к переменам вообще, а тем более к таким!

От душевных терзаний меня отвлек сигнал компьютера о полученном мною на Фейсбуке шестом сообщении. Открыв страницу, я улыбнулась. Мэтью! С этим мужчиной я познакомилась полгода назад. Совершенно случайно, на каком-то форуме. И тема-то была какая-то незначительная... Мне просто очень понравились его разумные доводы в пику недалеким спорщикам.

С тех пор мы переписывались почти каждый день. Я даже спрашивала советы по переводу, как у носителя языка, и он мне охотно помогал.

Открыв окно диалогов, я прочла:

«– Привет»

«– Привет, как дела?»

«– У нас сегодня дождь!»

«– Небывалое дело!»

«– И я сразу вспомнил о тебе»

«– Видимо, ты занята... Напишу позже»

Я торопливо принялась набирать ответ:

«– Я уже здесь! Прости, что не отвечала. Только пришла. У мамы юбилей!»

Спустя мгновение пришел ответ:

«– Отлично! Поздравляю!»

«– Спасибо. Мэтт, мне нужен твой совет...»

«— Что-то случилось?»

«— Случилось!» – Я не удержалась от улыбки. Он всегда был внимательным к перепадам моего настроения. – «Мне предложили работу!»

«— И...? Тебя она напрягает?»

«— Очень! Мне предстоит поехать в Америку! На три месяца! Но... теперь я даже думаю, что это хорошо! Мы, наконец-то, сможем увидеться!»

«— Прекрасное качество, находить хорошее даже в том, что вызывает у тебя недовольство!»

«— Недовольство? Нет! Я не знаю. Мне заплатят хорошие деньги! Очень хорошие. Но... мне не нравится, что все это происходит без моего мнения! Только по воле кинозвезды, возжелавшей моего участия в проекте»

«— Звезды? Ты едешь в Лос-Анджелес?»

«— Как ты угадал?»

«— Все звезды светят там»

Я улыбнулась.

«А ты? Где живешь ты?»

Мэтт какое-то время не отвечал. Наконец, я получила сообщение от него.

«Я живу севернее. Город маленький, и его название ничего тебе не скажет, но я обязательно буду на связи и приеду, куда ты скажешь! К слову, что за работа? И что за кинозвезда?»

«— Джо Кестлер. Он нанял меня переводить мемуары. За... пятьдесят тысяч!»

«— Вау! Мне нравятся его фильмы, но какой он в жизни – не скажу. Только то, о чем пишет желтая пресса, но полностью этим статьям я доверять бы не стал. А пятьдесят тысяч.... Я даже не представляю такую сумму! Соглашайся! У тебя будет много денег и встреча со мной!»

«— Как это по-американски: хотеть и получить сразу все!» – Я усмехнулась, и его ответу не удивилась.

«— Разве это – плохо?»

«— Наверное, нет»

«— И что ты решила? Мне ждать нашей встречи?»

Я пожалала плечами, словно он мог меня увидеть, и задумалась.

А почему нет? Действительно, и денег получу, и с Мэттом встречу. За полгода нашего общения я заслужила это. К тому же, у нас с самого начала был уговор. Не видеть друг друга, не спрашивать личную информацию, только общаться. И если мы понравимся друг другу по общению, лишь после этого раскрыть все карты. А тут – личная встреча!

«— Конечно! Ждать! Как только узнаю адрес, где остановлюсь, я напишу тебе! Только...» – Я помедлила. Писать или нет? – «Как я узнаю тебя?»

«— Не беспокойся. Мы узнаем друг друга. Поверь!» – И смайлик с поцелуем. Впервые за шесть месяцев!!!

«— Значит... наш эксперимент получился?» – Подмигивающий смайлик.

«— А ты как считаешь? Я тебе нравлюсь?»

«— Если честно, я даже не представляю, что делала бы без тебя, и не представляю, как буду жить без нашей переписки, когда мы встретимся!» – В волнении, я закусила губу.

Что ответит он?

«— Тогда мы обязательно встретимся и что-нибудь придумаем!»

«— А я? Я нравлюсь тебе?»

«— Да» — Был короткий ответ, и он вышел из сети.

Как всегда немногословен, что касается чувств!

Ладно! Я буду не я, если не разговарю его.

Настроение незаметно поднялось. Я взяла телефон и набрала последний номер.

— Тереза? Я согласна!

— Замечательно, Мэгги! Значит, послезавтра я жду тебя в аэропорту. Только завтра тебе нужно получить визу. — Она, казалось, ни капли не удивилась моему решению и отключилась первой.

На следующий день, я, получив в посольстве рабочую визу на полгода, отправилась в редакцию, с клятвенным заверением сдать перевод книги в срок, но оказалось, что мой роман отдали другому переводчику.

— Свет! — Я заглянула в кабинет к своему редактору.

— Знаю, знаю! — Она замахала руками. — Уже все знаю! Поздравляю! Езжай!

— Что знаешь?

— О контракте и о поездке! Такой шанс!

— Откуда знаешь?! — Я недоуменно поморгала.

— Шефу кто-то позвонил и все сообщил. А он мне. — Она только покачала головой. — Ты не представляешь, как трудно в короткие сроки найти нового переводчика на роман! А мне пришлось!

— Так, я же могу...

— Можешь! Езжай!

— Я в январе приеду...

— Буду знать! — Светлана Федоровна мило улыбнулась и, махнув мне, уткнулась в монитор.

Я вышла и, закрыв дверь, ошеломленно встала у двери.

Ничего себе, какие у этого, Джо Кестлера, связи! Два дня, и все нити, связывающие меня с привычной реальностью, аккуратно обрезаны!

В тот момент в голове в первый раз мелькнула мысль о заговоре и возникло сомнение. Но оно быстро улетучилось. Пусть заговор, но у меня будет куча денег и... Мэтт. Видимо и вправду — это судьба.

*Спец, по одиноким сердцам,
Он один на один в целом мире забытых минут.
Ну о чем он забыл, ну о чем он смолчал
Перед богом зажегший свечу.*

С Терезой мы встретились уже в аэропорту.

Натянув любимые джинсы и футболку, завязав кроссовки, я надела куртку, захватила чемодан и сумку с ноутбуком и документами, и вышла из дома. До отлета было еще часа четыре, телефон Терезы не отвечал, и я сперва решила заехать к родителям, чтобы попрощаться и заодно встретиться там с Терезой. Но когда я приехала к ним, выяснилось, что та вместе с Луизой уехали еще вчера по делам и, сказав, что переночуют в гостинице, больше не появлялись. Если честно, я даже засомневалась, ехать мне в аэропорт или нет, но отец решил мои сомнения.

– Хочешь, давай прокатимся. Если никаких билетов нет, и Лу со своей странной подружкой не появятся, разворачиваемся и едем ко мне в ближайший ресторан! Хоть пообедаем!

– А меня, значит, не берете? – шутливо нахмурилась мама.

– Галка, не бузи! Я же знаю твои планы – отдохнуть, проехаться по магазинам. Вот и действуй! – Подмигнул ей отец. – Что я, принцессу до аэропорта не довезу?

Мама сдалась, поцеловала меня, наказала быть умницей и скрылась в доме. Я вздохнула, и стараясь не замечать волнение, подхватила чемодан, направилась за папой к машине.

Всю дорогу до Пулково я разрывалась от противоречивых желаний. С одной стороны было спокойно и просто, вернуться к привычной жизни и никуда не лететь, но с другой стороны, я уже настроилась на эту поездку, а главное, на встречу с Мэттом. Все-таки, когда тебе за тридцать, уже по другому смотришь на семейный очаг и крепкое плечо рядом. Конечно, было немного боязно с ним встречаться. Вдруг он толстый, страшный и ему лет восемьдесят? Конечно, я гнала эту мысль, но внешность и харизма для меня далеко не последние пункты в выборе партнера.

Тереза ждала меня у входа. Она меня и окликнула, когда я чуть было не прошла мимо.

– Я уже было заволновалась! – Сообщила она вместо приветствия, и протянула мне билет. – Паспорт с собой?

Я кивнула.

– Отлично. Тогда прощайся поскорее и пойдем. Нам еще надо пройти несколько досмотров перед регистрацией.

Я развернулась к отцу.

– Па-а-ап!

– Все хорошо, милая! Надеюсь, в Америке имеется интернет! Вечером мы с матерью в скайпе на связи! Даже не заметишь, что улетела за тридевять земель! – Он передал мне чемодан, крепко обнял меня, и, поцеловав в макушку, затерялся в толпе.

Папа не любил прощаться.

Пройдя необходимые для вылета «процедуры» я реально почувствовала себя террористкой, особенно после того, как меня заставили включить ноутбук и телефон, чтобы

убедиться, что они не муляж. Наконец мы, пройдя все проверки и досмотры, с посадочным талоном на руках направились в зону ожидания.

Общение не складывалось. Тереза почти не прекращая решала какие-то свои дела по телефону, ну а мне пришлось немного поскучать.

– А как же Лу? – Спросила я у Терезы, когда мы уже направились на посадку. – Она не летит с нами?

– Она улетела еще вчера вечером. – Вежливо улыбнулась та. – У нее срочные дела в Германии. А что? У тебя какие-то проблемы?

Странные все же эти американцы! Если интересуешься о другом человеке, которого подразумевал увидеть здесь и сейчас, но не увидел, сразу же проблемы! Причем у тебя!

– Нет. – Я сдержала раздражение и мило улыбнулась. – Просто по глупости решила, что она вернется домой с нами.

– Да. – Тереза нахмурилась и кивнула. – Да. Глупо. Сначала бизнес, а потом возвращение домой! И какая разница с кем возвращаться?

Я еще раз улыбнулась и, промолчав, стала подниматься по трапу. Эти три месяца будут долгими...

Пересадка в Москве оказалась очень быстрой, и вскоре мы, расположившись на своих местах, уже снова были в небе, направляясь в город Ангелов.

* * *

– Ну и зачем ты это сделал? Что ты можешь дать ей, кроме проблем? – Лысоватый мужчина средних лет подошел к другу и налив в стакан виски, одним глотком выпил. – Будешь?

– Нет, Фрэнк. И я не знаю, зачем! Мы встретились на Фейсбуке, принялись общаться. Она классная! С ней мне легко! С ней я могу быть собой! А в последнее время мне это трудно дается. Только, если я один.

– Мэтти, тогда надо решиться и пройти это до конца! Встретиться с ней и понять, не делаешь ли ты снова большую глупость! Ведь такой был уговор?

– Но... когда я предложил ей сыграть в эту игру, то не думал, что снова могу влюбиться...

– Так ты влюблен? – Фрэнк поднял бровь.

Мэтт качнул головой.

– Я не знаю... Не знаю... Она очень красивая. Умная, добрая, нежная. Она не знает, но я нашел ее фото на сайте издательства, где она работает... и, пропал. Но я очень боюсь, опять довериться женщине! Боюсь снова получить в ответ, хорошо пропеченный стейк из моего сердца. – Он сел на диван. – Я боюсь! Но я так хочу, чтобы рядом была та, кому я не безразличен...

– И ты думаешь, что Мэгги – та самая? – Фрэнк устал ходить по комнате и, снова плеснув в стакан виски, сел рядом с другом.

– Я пока доверяю только интуиции. Смотри! – Мэтт подтянул к себе тихо шуршащий вентиляторами ноутбук. Щелкнул клавишами, открывая переписку с незнакомкой из России. – Смогла бы та, кто не испытывает ко мне хотя бы симпатии, написать такое?

Фрэнк внимательно прочитал открытую другом переписку и одним глотком выпил

виски.

– То, что ты ей нравишься – безусловно. Но... она тебя еще даже не видела...

– В том то и дело! Как она отреагирует на меня? – Мэтт захлопнул ноутбук и поднялся. –

Мне надо подготовиться и собраться. Скоро она будет в Америке.

– Не переусердствуй. Поверь, если женщине нравится, какой ты внутри, она полюбит тебя всего!

* * *

Никогда бы не подумала, что Земля такая большая. Огромная! Сколько мы уже в полете? Девять часов? Десять?

Я взглянула на сидевшую рядом Терезу. Она невозмутимо смотрела какой-то фильм в наушниках. Может я и знала этот фильм, да только узнавать, вглядываться в лица актеров не хотелось. Зато хотелось прояснить кое-какие детали.

– Тереза... – Я пару раз стукнула по наушнику указательным пальцем, привлекая к себе внимание. – Тереза!

– Да? – Она сняла наушники и уставилась на меня. Прямо как змея на мышку!

– Ответишь мне на некоторые вопросы?

– Да. – И снова этот равнодушный, всезнающий взгляд.

– Во-первых, у меня с собой мало налички. Как и на что я буду жить?

На ее выразительном лице появилась улыбка.

– Джо позаботится о тебе. Он выделит тебе комнату и предоставит полный пансион. Можешь гулять по его яхте, где тебе заблагорассудится, и...

– Яхте? – Глаза раскрылись сами собой. – Он живет на яхте?

– Иногда. У него там есть горничная, охранник. Тебе никто не станет мешать, и ты успеешь сделать работу в срок.

– Но ты говорила, что Джо хочет контролировать и подправлять некоторые тонкости перевода!

– Он будет приходить к тебе, и тогда ты сможешь все у него уточнять, или он укажет на то, что нужно исправить. Не волнуйся! – Снова эта снисходительная улыбка. – Да! И расчет ты получишь, когда будет закончен перевод. Он принципиален.

– Но... выходит, я буду только работать, и безвылазно сидеть на яхте? В Лос-Анджелесе? Реально?

– Ты можешь выходить гулять. Никто не запрещает!

– Но у меня мало налички!!! – Тааак! Эта девушка окончательно меня вывела из равновесия.

Какое-то время она молча буравила меня взглядом и наконец кивнула.

– Окей, я вставлю в условия контракта твое авансирование. Пять тысяч устроит?

Я задумалась.

Если у меня будет крыша над головой и полный пансион, пять тысяч даже много, но! А если ко мне в гости заглянет Мэтт? Мне бы хотелось сходить с ним куда-нибудь. А для этого нужны деньги.

– Десять!

– Пять! И остальное получишь, когда завершишь работу. – Она вдруг усмехнулась. –

Поверь, в огромном Лос-Анджелесе есть множество недорогих рестораников и прочих удовольствий. Тебе хватит этих денег и даже останется.

– А... – Я помялась, пытаюсь покорректнее сформулировать вопрос. – Джо... расскажи о нем? Какой он? Есть ли у него семья... Привычки?

– О! – Тереза мечтательно прикрыла глаза. – Если судить по его фильмам, в молодости он был шикарен! Года, конечно, никого не красят, но как по мне, сейчас он стал еще лучше. Мужественный, высокий, спортивный, элегантный, талантливый! В общем, дамский любимец. Характер общительный, любит жизнь. Наверное, поэтому женился второй раз на бывшей модели. Его жена, решила переквалифицироваться из моделей в модельеры, и сейчас занимается созданием и продвижением своей коллекции в Милане. Свой старый особняк Джо оставил бывшей жене и детям, а себе купил пентхауз на Беверли. Там он живет со своей красоткой-женой, когда она возвращается в город, а когда ее нет, он ночует у друзей или на яхте. Не любит быть один. – Тереза передернула плечами. – Никто не любит...

– Я люблю... – Сообщила я по-русски, и, заметив ее вопросительный взгляд, отвернулась к окну. Пусть думает, что хочет.

Кажется, потом я уснула, и проснулась от тряски.

– Вставай! Марго! Вставай!

Я распахнула глаза, разглядывая встревоженное лицо Терезы.

– Что-то случилось?

– Мы прилетели! На выход!

Сладко зевнув, я поморщилась. Ну, прилетели! И что?

Встала, и, повесив на плечо сумку с ноутбуком, направилась вместе с остальными пассажирами к выходу.

Пройдя все необходимые процедуры, я, наконец, получила чемодан и заторопилась вслед за Терезой. В толпе встречающих я старательно пыталась разглядеть, а точнее узнать Джо, но его лицо, увиденное мною на фото в интернете, расплывалось, как и смутные воспоминания о героях в сыгранных им фильмах.

– Тебе туда! – сориентировала Тереза, указав на накаченного чернокожего, державшего перевернутую табличку с моим именем. – Это водитель и охранник Джо. Он довезет тебя прямиком до яхты. А я позже созвонюсь с Кестлером, и сообщу ему о твоём прилете и вышлю новый договор. Окей?

И не дожидаясь ответа, помахала заулыбавшемуся парню.

– Окей... – Буркнула я под нос и направилась в указанном направлении.

Водитель – Мишель – оказался парнем, лет двадцати семи, бритоголовым, темнокожим, улыбчивым болтуном, который без устали развлекал меня, пока мы петляли на белом шевроле по пестрым улочкам города. Наконец, машина выехала на прямую трассу и прибавила газу.

Я с все нарастающим беспокойством смотрела на пролетающие мимо редкие, невысокие дома и пестрые яхты, качающиеся на волнах в бухтах, пока у меня не вырвался само собой разумеющийся вопрос.

– А куда мы едем?

– В Сан-Педро. – Он взглянул на меня в зеркало. – Как велено...

– Но... – Я задохнулась от накатившей паники. – Мне надо в Лос-Анджелес! Джо Кестлер... Яхта...

– Да-да! – Покивал водитель. – Сан-Педро – это городок на полуострове, который входит в состав Лос-Анджелеса. Пляж Кабрило-бич. Слышали? Очень красивый и город, и пляж, а – с высокого мыса удобно наблюдать за китами, которые проходят вдоль берега. Только вы пропустили сезон китов. В основном он проходит в конце лета – в начале осени. Очень красивое зрелище!

– Китов? – Я словно попала в другое измерение. – А... ну конечно. Жаль...

– Ничего! Вы попросите Джо прислать вам приглашение на следующий год, и сами полюбуетесь! Джо очень добрый. И щедрый!

Щедрый?! Хм... По словам Терезы, она еле выбила из этого скупердяя лишние тридцать тысяч! Странно...

– А яхта?

– Яхта Джо стоит у причала в бухте, рядом с портом. Вам понравится, мисс.

Мишель говорил что-то еще... да чего там, он не затыкался все два часа пока мы ехали! Но мне он совершенно не мешал, и я, погружившись в мысли, почти его не слушала.

– Приехали, мисс! – Наконец, его настойчивый голос вырвал меня из размышлений, переключая в режим понимания. – Пойдемте, я вас провожу!

Выбравшись из машины, я с наслаждением втянула в себя соленый морской воздух, во все глаза глядя на раскинувшуюся до горизонта морскую гладь. Океан! Как же я соскучилась!

Тем временем Мишель вытащил мой багаж, и, пройдя мимо, позвал.

– Пойдемте, мисс.

Я заторопилась за ним, шагая по гладкому, словно полированному асфальту, устилавшему причал. Наконец, миновав две яхты, мы подошли к большой, высокой, в два этажа, белоснежной красавице.

– София! – Водитель улыбнулся, и первым по трапу поднялся на борт. – Очень красивая яхта. Господин Джо ее очень любит. Он купил ее после развода и назвал именем жены. Пойдемте!

Он открыл дверь и принялся подниматься по лестнице вверх, коротко бросив.

– На первом этаже кухня, капитанская рубка и каминный зал. Господин любит в нем работать и принимать гостей.

На втором этаже он остановился и, указав на ряд дверей, начал пояснять.

– Господин Джо велел вам самой выбрать комнаты. Здесь спальня господина, тут останавливается его жена, когда приезжает в город, здесь живет обслуживающий персонал, а эти две крайних свободны. – Мишель ткнул пальцем в самые первые двери.

Пожав плечами, я принялась выбирать комнату. Распахнув одну, затем вторую дверь, я заглянула в обе комнаты. Они были похожи друг на друга как близнецы. Кресло, столик, небольшой холодильник для напитков, широкая кровать, ковер, телевизор, дверь в туалет, дверь в ванну. Впрочем, в комнате, расположенной почти сразу у лестницы мне понравилось больше. Стена, у которой размещалась кровать, была стеклянной! Или это окно оказалось во всю стену – не знаю. Фантазия нарисовала почти фантастическую картину: засыпать, глядя на крупные звезды, отражающиеся в океане... Почему бы и нет?

– Я останусь тут. – Решилась я и шагнула в комнату.

– А вторая – кабинет, для работы? – Мишель вытащил мой чемодан и растерянно оглянулся на дверь.

– Мне вполне хватит и одной комнаты, – улыбнулась я. – Спасибо, можешь идти.

Парень поморгал и, не говоря ни слова, вышел. Видимо, мне удалось его удивить

скромным российским менталитетом!

Оставшись одна в своих новых хоромах, я первым делом переоделась в висевший в ванне белый, пушистый, пахнувший свежестью халат. Чем-то эта яхта, точнее ее обстановка мне напомнила гостиницу. Пусть даже пятизвездочную, но гостиницу! Либо у ее хозяина нет чувства стиля, либо... ему в гостиницах комфортно. Мало ли...

Повесив вещи во встроенный возле входа гардероб, я, первым делом, забралась в ванну. В форме овала, глубокая, с пузырьками и пеной! Ну, о чем еще можно мечтать? Я нежилась в ней час, пока не надоело, размышляя о поворотах судьбы и... предстоящей встречи с Мэттом. Хотя встреча с Джо тоже немного напрягала.

Какой он? Как меня встретит?

И, хотя мне с ним детей не крестить, очень хотелось прожить эти несколько месяцев без конфликтов.

В дверь вежливо постучали. Я уже закончила нежиться в ароматной воде и теперь закутанная в халат стояла перед огромным овальным зеркалом, висевшим у двери в ванную, старательно расчесывая волосы. Пока они влажные им было легче придать форму. Потом закрутятся в пружинки, и ничем их не взять. Электровыпрямитель я не использовала категорично. После него волосы становились тусклыми, ломкими... брр!

– Входите!

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула девушка, помялась, и решила войти.

– Госпожа Никольская?

Забавно, что она спрашивала, а не утверждала. Словно на яхту могла зайти любая девица, помыться, привести себя в порядок и отправиться восвояси!

– Добрый день! – Я улыбнулась этим мыслям.

– Я – Синди, горничная господина Кестлера. Он велел мне сообщить, что готов встретиться с вами в шесть часов за ужином. Вы будете готовы к этому времени? – Она обиженно поджала губы, словно я посмеивалась над ней.

– Конечно! – Я взглянула на висевшие на стене часы. Четыре часа! Еще уйма времени! – А вы не подскажите, как здесь пользоваться вайфай, если он конечно есть?

– Конечно есть! – Возмутилась девушка до глубины души и кивнула на стол. – Там где календарь записан логин и пароль! Сеть Кестлер. Найдете? Сможете подключить?

– Вполне! – Отмахнулась я. – И еще! Здесь есть какой-нибудь адрес? Хоть примерный?

– Порт Сан-Педро, причал пятый, место первое. Яхта называется...

– София. – Снова улыбнулась я. – Я знаю. Очень красивое название!

Девушка кивнула. Помолчав, развернулась и вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Хмыкнув, я откинула копну волос на спину, подхватила чемодан, заволокла его на кровать, и, открыв, первым делом выудила ноутбук. Первым делом мне нужно сообщить Мэтту где я нахожусь. Мне стало важным списываться с ним каждый день!

Открыв ноутбук, я подключила вай-фай, и открыла Фейсбук. Ура! Мэтт был в сети!

«– Привет! Я уже на твоей родине!»

«– Привет! Я ждал тебя весь день! Ведь самолет приземлился утром?»

«– Прости. Мы долго ехали. В Сан-Педро на яхту. Да-да! Представляешь? Я буду жить на яхте!»

«– Ого! Я начинаю ревновать!»

Я рассмеялась.

«— Я тебя умоляю! К кому? Моему работодателю сорок пять лет!»

«— Но... ты не знаешь сколько мне...»

«— Не пугай меня!» — Я нахмурилась.

«— Не пугаю. Просто проверяю... Сможешь ли ты жить с тем, кто нравится тебе духовно, но не понравится физически?»

«— Мэтт! Прекрати! Я влюбилась в тебя, не видя! В наше общение, в наши мечты! Ты тот, кто ты есть!»

«— Я тебя обожаю! Ты не представляешь как! И... очень боюсь потерять!»

Я какое-то время сидела, глядя на эти строчки, и не знала, что ответить. С одной стороны, я очень нуждалась в его дружеской поддержке, но после его слов о возрасте... я впервые задумалась о нем, как о реальном человеке. Мужчине.

«— Но... ты ведь меня тоже не видел! Вдруг я толстая, страшная?»

«— Твоя внешность не может быть такой. Я вижу твою душу...»

Еще лучше! Теперь я почувствовала стыд. Человек готов принять меня любой, даже не видя, а я...

Помедлив, я все же написала:

«— Я тоже тебя люблю. Очень. И тоже боюсь потерять! Кстати, написать тебе, где найти яхту? Когда ты приедешь?»

«— Скоро. Очень скоро. Адрес напишешь в смс. Я скину тебе свой номер»

«— Ладно. Ты будешь в сети ночью? Просто у меня остался всего час, чтобы одеться и прийти на ужин с Джо»

«— Иди. А я буду тебя ждать!»

Вот так. Ничего лишнего, но так все нежно и чисто...

Сдержав порыв отправить ему смайлик с поцелуем, я закрыла ноутбук и принялась одеваться. Если честно, сперва я решила одеть вечернее черное платье с открытой спиной, но в последний миг застеснялась и сняла его. Затем надела другое, облегающее с глубоким декольте, затем еще одно.... В результате, я перемерила почти весь гардероб, но так и не выбрала одежду, подходящую для этой встречи. А может, я настолько хотела ему понравиться, что устала от своих сомнений?

Стук в дверь сообщил, что время для раздумий закончено.

— Минутку! Подождите меня за дверью!

Не придумав ничего умнее, я запрыгнула в светло-голубые джинсы, натянула футболку с логотипом известного напитка, и, собрав тяжелые, непослушные волосы в хвост, обула пляжные тапочки. В конце — концов, я здесь не для того, чтобы очаровывать. Я для того, чтобы хорошо сделать свою работу, и...

Что будет после завершения работы, я так и не успела решить. Стук повторился.

— Иду! — Я распахнула дверь и мило улыбнулась уже заходившей ко мне девушке. — Я готова!

Она придирчиво оглядела меня. В ее взгляде читалось удивление пополам с брезгливостью, но, не сказав ни слова, она кивнула, развернулась, и вышла на лестницу.

Захлопнув дверь, я бросилась за ней.

Вопреки моим ожиданиям, она не пошла вниз, на палубу, а стала подниматься вверх, пока не уперлась в дверь. Распахнув ее, она вышла на крышу яхты. Я выбралась следом и от увиденного открыла рот, настолько это было неожиданно!

В центре находился довольно большой, овальный бассейн, его окружали четыре

шезлонга, за ними, у металлических бортиков, в больших кадучках росли самые настоящие пальмы, давая тень и ощущение роскоши. Играла легкая музыка. Кажется кантри... За бассейном находилась покрытая самой настоящей травой лужайка, на которой под навесом стоял богато накрытый на две персоны невысокий, длинный столик и рядом с ним два плетеных уютных кресла. На одном из них я заметила сидевшего мужчину, с бокалом в руках.

– Вам туда. – Сухо сообщила девушка и скрылась за дверью.

Это я уже поняла!

Неспешно обойдя бассейн, я подошла к навесу. Все это время мужчина не сводил с меня взгляда необычных, прозрачно-серых прищуренных глаз. Ковбойская рубашка в серо-белую клетку, потертые голубые джинсы мило сочетались с недельной щетиной, которая теперь больше напоминала испанскую бородку с усами. Высокий лоб, прямой нос, выразительная линия губ. Темно-русые волосы до плеч, на висках чуть тронуты сединой, но и только! Этому мужчине можно было дать не больше сорока! Даже морщинки в уголках глаз не портили его благородное лицо.

– Добрый вечер! – Я остановилась у стола, не в силах оторвать взгляда от его лица. Видимо, обычная реакция обывателя на звезду.... Но... его лицо... Я как будто встречалась с ним совсем недавно. Тереза говорила, что теперь он больше режиссер и продюсер, нежели актер, но я, пусть и смутно, помнила его фильмы... вот только, помнила я его не по фильмам.

– Привет. Мэгги?

– Можете звать и так! – Не дождавись приглашения, я уселась на свободное кресло, смущаясь от его пристального взгляда. На мне что, розы крестиком вышиты? – А вы?

– Я – Джо Кестлер. Можно просто Джо, как зовут меня друзья. Если вы, в своей России не видели моих фильмов, это даже лучше. Не люблю, когда поклонницы смешивают меня и моих героев. Да, они все частички меня, и только.

– Ну... давайте по порядку. – Я оторвала пару ягод винограда и засунула их в рот. – Я видела ваши фильмы, и не смешала вас с вашими героями, потому что вас я никогда не знала. Только ваших героев. И я не ваша поклонница. Мне не нравится делать культ личности.

– Гм... – Кажется, Джо смутился. – Окей. Тогда сразу перейдем к работе.

Он поднял со стола кожаную папку, лежавшие под ней какие-то листки и протянул мне.

– Это договор. Подпишите его, когда будет время. А в папке моя автобиография. Вокруг меня ходит много слухов и сплетен, и я решил прояснить все, благодаря этой книге. Надеюсь, вы сможете подобрать хорошие литературные обороты, чтобы мои мысли дошли и до ваших соотечественников.

– Буду очень стараться! – Хмыкнула я, сунула в папку договор и положила ее на колени, попутно стащив еще несколько виноградин.

Не люблю такое самомнение! Зачем тогда было меня вызывать, если не доверяешь и сомневаешься?

– Я рад. – Коротко кивнул он, по-прежнему беспардонно меня разглядывая.

– А уж как я-то рада! – Буркнула я по-русски, и тут же перевела. – Пить хочется!

– О, сори! – Он взял открытую бутылку и наполнил стоявший рядом со мной стакан. – Вода!

Я покосилась на бутылки с пивом, шампанским и вином, стоявшие на столе. Взяв стакан, я выпила его весь.

– Спасибо.

– Я бы предложил вам вино, – он уловил мой взгляд, – но хочу, чтобы вы сегодня же приступили к работе!

Угу, можно подумать, что от глотка шампанского я становлюсь обезьяной, способной только висеть на его расчудесных пальмах!

– Конечно. Приступлю. – Я с опаской покосилась на куриные крылышки. А может он заодно считает, что от еды я становлюсь медузой и растекаюсь бесформенной массой в шезлонге?

– О! Я вас заболтал? Прошу, кушайте!

Нет, видимо не считает.

Вежливо улыбнувшись, я наполнила пустую тарелку всякими вкусностями и приступила к трапезе, украдкой поглядывая на Джо, а он, меж тем, окончательно потеряв ко мне интерес, теперь сидел с бутылочкой пивка, глядя на темно-серые воды окружающего нас океана.

– Красивая яхта! – Насытившись, я первой приняла попытку наладить между нами дружеские отношения.

– Знаю. – Он даже не взглянул на меня!

– А над чем вы сейчас работаете?

– Над книгой. – Был ответ.

Я почувствовала раздражение, но по-прежнему не оставляла попыток достучаться до этого эгоистичного, самовлюбленного чурбана.

– А может, в двух чертах, расскажете, о чем книга? Помимо того, что это автобиография. Может, есть какие-то пожелания?

– Есть. – Он перевел взгляд на меня. Холодный, снисходительный, и, мне показалось, или я заметила в его взгляде... любопытство? – Одно. Если вы, мисс Мэгги, уже закончили ужинать, я бы хотел чтобы вы отправились в ваш кабинет и приступили к работе.

– Какого черта? Я даже не могу отдохнуть после перелета?! – вспыхнула я.

– Я вам плачу не за отдых. – Его чувственных губ коснулась надменная улыбка.

– Окей. Тогда давайте все проясним на берегу, как говорят у нас в России! – Я демонстративно взяла бутылку вина, и плеснула себе в бокал. – Я сделаю работу за то время что мне дано. Даже не сомневайтесь!

– Два месяца! Еще полмесяца на верстку, издание. – Невозмутимо уточнил он.

– Хорошо. Но работаю в день столько, сколько считаю нужным! За мной остается право покидать яхту, загорать и купаться в вашем бассейне! А еще, ко мне должен приехать друг! Я хочу, чтобы он мог приходить ко мне сюда! Ну и за спешку, вы заплатите мне не пятьдесят, а сто тысяч долларов. – Я посмотрела ему прямо в глаза. Он недоуменно нахмурился и вдруг искренне расхохотался. Смех у него оказался искренним, задорным, счастливым, словно смеялся парень лет двадцати.

Я терпеливо ждала.

– Я знал, что вы, русские, непостижимая нация, но чтобы настолько! – Наконец выпалил он и залпом осушил пиво. Отставил опустевшую бутылку и уставился на меня прозрачными серебристо-серыми глазами. – И ты реально считаешь, что я пойду на твои условия?

– В противном случае, вам придется искать другого русского переводчика. – В ответ я принялась буравить взглядом его.

Джо вдруг пожал плечами и поднялся.

– Окей, не смею больше задерживать!

– Что-о-о-о?! – Я ожидала услышать все что угодно, только не это. – Что?!

– Я говорю, что согласен поискать другого переводчика и сэкономить уйму денег. А вы, можете собирать вещи и отправляться в аэропорт. Только, оплатить дорогу в обратную сторону я вам соглашался лишь тогда, когда будет сделана работа. К слову, деньги за билеты сюда вы мне тоже будете обязаны отдать. – Он широко улыбнулся, похвастав идеальной голливудской улыбкой.

– Ну и... катись ты к черту! – Выпала я на русском, добавив еще парочку очень непечатных слов. Улыбка подлеца стала еще шире, словно он понял то, что я ему пожелала.

– У меня есть русский друг... – Тут же подтвердил он мою догадку и стал серьезным. – Я предлагаю, дорогая Мэгги, спуститься в вашу каюту, и как следует обдумать сложившуюся ситуацию. Со своей стороны, я гарантирую вам шестьдесят тысяч долларов оплаты, причем десять процентов от суммы я готов отдать, когда будет виден первый результат. А так же полный пансион, прогулки по городу, отдых на яхте и никаких друзей в моей резиденции. Согласны?

Я сглотнула и залпом осушила бокал вина. Вот зараза! У меня и вправду, в кошельке сотни три от силы! Мама предлагала взять еще, но я, как взрослая, состоявшаяся девочка отказалась. Дура! Что еще сказать? Теперь вот придется соглашаться на условия этого капиталиста! Мама, конечно, может выслать на билеты, но лишний раз продемонстрировать ей свою несостоятельность... Нет уж!

– Хорошо, а я могу встречаться с другом в городе?

– Сколько пожелаете. Только ночевать вы всегда должны на яхте. Люблю, знаете ли, порядок! К тому же я за вас отвечаю.

Я смерила его снизу вверх и, взяв с колен папку, тоже поднялась.

– Спасибо за ужин. И рада была знакомству.

– Взаимно! – Он вдруг подошел, и, взяв мою руку, склонился к ней, слегка пощекотав щетиной. Я ощутила прикосновение его губ и от неожиданности замерла. А когда, наконец, почувствовала свободу, быстро зашагала к лестнице.

И что это было?

*Я расскажу тебе, как ночь бездарна,
Как тьма жестока и тревожно жить.
Но среди рвов и шрамов легендарных
Умей прощать, прощаться и любить.*

На этаже спален меня уже поджидала моя провожатая. Как там ее... Сьюзи? Синди?

При виде меня она ни капли не удивилась. Видимо догадывалась, что ужин у меня будет недолгим. Еще бы! С таким-то хозяином!

– Пойдемте, я провожу вас к вашим апартаментам.

Боже, сколько пафоса!

Не ответив, я направилась за ней.

– Как прошел ужин? – не отставала та.

– Великолепно! – Фальшиво улыбнулась я, когда мы подошли, и, не прощаясь, скрылась за дверь.

Спустя несколько минут, вежливый стук в дверь едва не заставил меня сжать кулаки. Господи! Да оставят меня уже в покое?

Распахнув дверь, я плотоядно уставилась на Синди.

– Что?

Она улыбнулась и протянула поднос, на котором лежала кисть отборного винограда, мандарины, бананы, и телячья отбивная с картофелем фри. Но самым главным «блюдом» была бутылка игристого вина и фужер.

От неожиданности я обомлела, разглядывая это великолепие, и не придумала ничего умнее, кроме как спросить:

– Это мне?

– Да. Я думаю, что все это пригодится тебе для вдохновения.

– А... поставь туда. – Я кивнула на столик, где стоял ноутбук. – Значит, Джо решил меня вдохновить?

– Поверь! Джо об этом даже бы и не подумал. – Она прошла и послушно поставила поднос на стол. – Приятного вечера.

– Но... – Пока я пыталась сформулировать вопрос, Синди уже переступила порог. – Но, зачем ты делаешь это для меня?

– Затем, что я была на твоём месте. – Девушка улыбнулась еще шире и повторила. – Хорошего вечера. Если будет скучно, простоними трубку и нажмите клавишу с номером три. Я приду.

– Ам... – В каюте еще и телефон имеется? – А другие клавиши за что отвечают?

– Вторая – тревожная, первая – сам Джо.

И плотно прикрыла дверь.

Ладно... Хоть один нормальный человек на этом корабле-призраке, если конечно не брать во внимание меня!

Первым делом я откупорила бутылку и, наполнив бокал, посмаковала. А ничего так, живут продюсеры...

Открыв ноутбук, я заглянула на Фейсбук, и, отправив Мэтту – «я здесь», засела за

перевод. По количеству листов, немного. Максимум, тянет на пять авторских, поэтому я решила для начала прочитать. Скинув шлепки, я поставила на кровать ноутбук, поднос с «заморскими» яствами и с наслаждением улеглась на живот. Сунув в рот виноградину, я открыла первую страницу папки и погрузилась в чтение.

«Благодаря этой книге я хочу открыть всем, каково это – быть кумиром миллионов, которые знают тебя не как живого человека, а как сборный образ из героев фильмов, созданных когда-то тобой же. Разве кто-нибудь мог подумать, что герой, которого я сыграл в фильме «Спаситель», мог после съемок бежать к беременной жене, потом сидеть у кровати умирающего отца, и чтобы найти деньги на еду для детей, ждущих меня дома с няней, подстригать газоны стареющих мега-звезд? В фильме вы видели образ, который я сам написал и создал, воплотив ваши мечты и надежды в моего героя. Идеального человека.

Разве, когда-нибудь, вы могли себе представить дерьмо, в котором я жил долгие восемь лет, пока мои герои не взлетели на Олимп киноиндустрии? На съемках я два раза едва не умер, пытаясь доказать никому не нужную правоту. И вот, когда я заставил этот мир считаться со мной, меня предала та, кому я доверял как Иисусу. Моя жена. Она полюбила другого.

Я оставил ей все, что было у нашей семьи. Ей и трем мои детям. И снова, окунувшись в воды жизненного дерьма, я начал свой путь на Олимп, только теперь уже простого, человеческого счастья...»

Кумиром миллионов!

Я даже закрыла глаза, пытаюсь вспомнить сон, приснившийся мне накануне маминого юбилея. Там тоже прозвучала эта фраза!

Стоп!

Мне что? Снился Джо?!

Эта мысль отчего-то заставило сердце забиться так, что на миг показалось, словно оно собралось выскочить.

Джо... Я верила в знаки, которые подает нам жизнь. Очень верила. И что мог означать этот сон, кроме как не этот выгодный контракт?

Или что-то еще?

Я пробежалась глазами по строчкам, и, найдя, где остановилась, принялась читать. События из жизни незнакомого мне человека были описаны таким знакомым стилем, что я, погрузившись в чтение, даже не заметила, как наступил вечер, и небо расцветилось мириадами ярких, крупных звезд. А когда заметила, целую вечность не могла оторвать взгляда от этого восхитительного зрелища.

Может, в городе, из-за огней, звезды казались тусклыми, но здесь, в океане, не обесцвеченные городской иллюминацией, звезды были везде. В небе, в воде. Даже на миг показалось, что сама громадина яхты парит в звездной невесомости подобно космическому кораблю.

От этого фантастического зрелища меня оторвал сигнал доставленного сообщения. Я вернулась на кровать и взглянула в экран ноутбука.

Мама!

Включив скайп, я дождалась, когда мама ответит, и заулыбалась, глядя на их с отцом встревоженные лица.

– Привет, мам, пап! Все хорошо! Долетела!

– А чего не позвонила? Я уже с самого утра жду! Корвалол пью! – Мама для антуражу

даже всхлипнула.

– А что, дома больше пить нечего? – Я подмигнула ей, чем вызвала всплеск негодования.

– Да! Представь себе! Единственная дочь улетела за океан и даже не соизволила позвонить!

– Так вы же звоните! А тут роуминг знаешь какой?! – возмутилась я. Что за претензии? – Да у меня голова кругом идет, а тут еще этот Лимонадный Джо!

– А что с ним не так? – Насторожилась мама.

– Так и знал, что все они там... – Папа покрутил рукой, и, не уточняя кто, выпалил. – Маньяки!

– Да нет! – Отмахнулась я. – Он не маньяк, он... странный, что ли?

– Ну-ка, объясни? – Папа притянул стул и почти выпихнув из поля зрения маму, принялся выпытывать. – Что там с ним не так?

– Да все вроде так... – Я помедлила с ответом и виновато пожала плечами. – Он какой-то не настоящий! Понимаешь, то, как он себя со мной сегодня вел, просто не вяжется с образом, раскрытым им в книге. Это – небо и земля! В книге – это человек способный добиваться своего, поднимаясь с самого дна жизни к звездам, а в реальности я увидела самолюбивого, мелочного, надутого, как индюк, человечка. Или... это не он писал книгу, или... он зачем-то со мной притворяется!

– Мм... – Папа озадаченно нахмурился, и в наш диалог тайфуном ворвалась мама.

– Доча, а ты понаблюдай за ним. Иногда мужики пыжятся, как индюки, чтобы привлечь чье-то внимание. Может дело в том, что он очень болеет за свою книгу и очень хочет, чтобы она и тебе понравилась. Может, он боится критики? Ты, главное, следи за ним тогда, когда он думает, что его никто не видит. А еще глаза. Они не врут.

– Ты думаешь, все дело именно в страхе критики?

– А знаешь, Марго, – снова вступил в разговор отец. – А ведь реально так может быть! Я, когда мы с матерью только встретились, тоже вел себя как индюк, стараясь указать ей на ее место. Я ведь уже успел поехать по миру, когда ее мне подсунили в младшие помощники. Но потом, когда она меня вытащила из двух, чуть не разгоревшихся политических скандалов, я понял, какое сокровище мне досталась... и сделал предложение!

– Гм... – Я даже кашлянула. – Надеюсь, меня минует эта чаша! К тому же Джо женат!

– Никто о твоём Джо и не говорит! – Отмахнулась мама. – Мужчины как шкатулки с двойным дном, которые позабыли запереть на замок. Загляни, и все станет ясно. Ферштейн?

– Ферштейн... – Улыбнулась я, и зевнула. – Мам, пап, я спать. Очень хочется...

– Ох, конечно! – Спыхватилась мама. – Совсем мы тебя заболтали!

– Споки-ноки, принцесса! – Отец послал мне воздушный поцелуй и связь оборвалась. Фух! Перед родителями отчиталась... Может, реально спать лечь?

«Динь-дон» сообщил Фейсбук об одном непрочитанном сообщении.

Мэтт!

Сон как рукой сняло. Я вновь наполнила бокал вином, и, переставив ноутбук на стол, села на кресло и открыла сообщение:

«– Милая, Мэгген! Как прошло знакомство с твоим работодателем?»

«– Ужасно!» – Не сдержалась я. – «Этот Джо самовлюбленный тип! Я почти в его рабстве! Мне даже не разрешено приглашать тебя в гости! Манипулирует на том, что у меня почти нет денег, чтобы отсюда уехать!»

«– Реально, наглец! Но... а если мы будем встречаться на нейтральной территории?»

«— Именно! Это я ему и предложила! И на его счастье, он не был против. Только предупредил, чтобы я возвращалась ночевать на яхту!»

«— Может, он старых взглядов? Даже догадаться не в состоянии, что все самое интересное происходит днем!»

Хм... Я улыбнулась. Интересные разговоры... И сменила тему.

«— Так, когда я тебя увижу?»

«— Мой друг выезжает через пару дней на фестиваль, который будет проходить через неделю в окрестностях Лос-Анжелеса. Я еду с ним».

«— Но, как ты меня узнаешь? Хочешь, я вышлю фото?»

«— Тогда я должен буду, как джентльмен, выслать тебе свое, а я пока хочу оставить за собой право надеяться!»

Я сделала несколько глотков вина.

Что-то неуловимое царапнуло душу. Сомнение? Он действительно думает, что может оттолкнуть меня своей внешностью, или это какая-то игра?

«— Мэтт, дорогой, не посчитай мою просьбу странной, но, я бы хотела, чтобы ты описал себя! Буквально в двух словах! Согласен?»

«— Нет. Давай поступим не так. Ты задавай вопросы, а я постараюсь ответить, но только в общих чертах!»

Ладно...

«— Ты считаешь себя толстым?»

«— Нет»

«— Худощавый или нормальный?»

«— Нормальным»

Я выдохнула. Уже лучше.

«— Сколько тебе лет?»

«— Я же просил общие вопросы!»

«— Ну, хорошо! Тебе до тридцати?»

«— После!»

«— До пятидесяти?»

«— До!»

Еще один вопрос снят! С мужчинами до тридцати я не общалась, стыдясь своего возраста, а с мужчинами после пятидесяти я уже не общалась, так как считала их вне зоны моего интереса.

«— Глаза у тебя светлые или темные?»

«— Светлые».

Не то, чтобы это было принципиально, но у моего бывшего мужа глаза были карими, поэтому... это тоже скорее плюс!

«— Ты вырисовываешь портрет почти идеального для меня мужчины!» — Я улыбнулась в ответ на присланный им удивленный смайл. — «А рост? Ты высокий? Средний?»

«— Выше среднего!» — Был его ответ.

Я прикусила губу. Просто мечта! Наверняка, европеец! Высокий, скорее всего спортивный, может лет сорока, а может и меньше. Хотя нет. Судя по тому, как он, почти литературно подбирает слова, ему слегка за сорок, но я могу и ошибаться. Впрочем, неважно! Главное, что не за пятьдесят!

«— Скажи, а на твой взгляд, ты — красивый?»

«— Каждый человек считает себя красивым, но главное – содержание, а не обертка».

«— А давай я расскажу обо мне?» – Я глотком осушила бокал и отставила, уже предвкушая, как подробно опишу себя, но его ответ меня буквально убил:

«— Нет. Я уверен, что ты идеальна, и мне не нужно доказательство моих мечтаний».

Вот так. Одной фразой в самое сердце! Он, значит, уверен! А я, выходит, нет?

«— Пусть будет так. Потому что, если твоя идеальная женщина окажется лягушкой, ты, мой принц, всегда сможешь поцеловать меня и превратить в принцессу!» – И пока он раздумывал над ответом, я закончила нашу беседу. – «Спокойной ночи!»

«— Надеюсь увидеть тебя во сне, мой ангел!» – Спустя несколько минут пришел ко мне его ответ.

Я закрыла крышку ноутбука, расправила кровать. Скинула с себя джинсы, оставшись в майке и легла, широко раскинув руки, глядя в бездонное звездное небо. А ведь он прав. Если полюбишь не видя друг друга, не это ли самое искреннее чувство? Он просто верит, что кем бы я ни была, его любовь сделает меня принцессой....

Хотя... Я и так ничего! И если бы не мой затворнический образ жизни, я бы наверняка уже нашла себе нового мужа, или даже двух!

Хотя куда мне их? Вот выскочила замуж за первого встречного, и ведь даже не любила особо и страсти, не сказать, чтобы было много.... Просто мама посоветовала, подруга не отговорила, папа свадьбу оплатил и квартиру обеспечил. А то, что муж, никакой и ни муж, и ни друг, и ни любовник, по сути, вовсе чужой человек, я осознала почти сразу.

Говорят: стерпится, слюбится... Нифига! Не стерпелось, и не слюбилось!

Даже рада была, когда мой дорогой, которого я, в общем-то, сама и выбирала, собрал вещички и съехал из подаренной мне родителями однушки.

Нет, лучше не вспоминать.

Лучше думать о Мэтте. Все-таки он классный! Увидеть бы его поскорее...

Я закрыла глаза, и уже проваливаясь в сон, словно услышала его голос: «Надеюсь увидеть тебя во сне, мой ангел!».

Где-то на задворках памяти мелькнула мысль: «Мэтт надеется увидеть меня во сне, словно он уже видел МЕНЯ! Словно, он знает, что я – это я!»

Мелькнула и пропала.

*Маски, игры, ночь и сказки
Незнакомец милый, разный.
Лунным светом опоенный,
Сном со мною обрученный.*

Утро, точнее день начался со стука в дверь.

– Мэгги?

Голос слился с голосом из моего сна, там меня звал Мэтт, а в реальности... Джо?

Я распахнула глаза и села на кровати, пытаюсь понять, где явь, а где сон.

– Да? – натянув на себя одеяло, я как кролик уставилась на запертую дверь. – Входите!

– Мэтт, я не хотел тебя беспокоить... – Он широким жестом распахнул дверь и шагнул в комнату, не сводя с меня взгляда чуть прищуренных глаз. В белых шортах и белой футболке он выглядел отдохнувшим и полным сил, не удивлюсь что на яхте еще есть и теннисный корт!

– Если бы не хотели, не побеспокоили! – Под его взглядом я почувствовала себя голой даже под одеялом.

Он усмехнулся.

– Просто... я вел себя вчера как законченный придурок. Всю ночь не спал. Думал, что ты уже сбежала в аэропорт. Вот, пришел узнать. Вдруг правда?

– Зря надеялись! От меня так просто не избавиться. – Я тоже примирительно усмехнулась. Вот интересно, как я выгляжу? Как баба-яга, или немного получше? Кто же так утром в комнату к женщине врывается? Было бы мне лет двадцать, я бы может и не волновалась... А то легла поздно, да еще вино... Не иначе волосы дыбом и мешки «с деньгами» под глазами, а то бы Джо на меня так не пялился... – Так что хотели? Извиниться?

– Возможно и не только. Не желаешь вечером прогуляться? Я мог бы сегодня сводить тебя на концерт. Ты любишь кантри?

Я пожалала плечами. А почему бы и нет!

– Да.

Джо просиял.

– Тогда в пять вечера будь готова. Я зайду. – И направился к двери.

– А форма одежды? – Я поднялась, забыв о защитных функциях одеяла.

Он, прежде чем закрыть за собой дверь, остановился на пороге и оглянулся, смерив таким взглядом, что меня бросило в жар.

– Свободная. Какую захочешь. Уверен, ты будешь прекрасна во всем...

[Купить полную версию книги](#)

Здравствуй, моя дорогая Мэгген! Я так рада тебя видеть! Прошло десять лет со дня нашей последней встречи! Как дела?

Привет Луиза! Рада встретить тебя! Как долго в России?

Я сегодня прилетела и улечу, только когда Галина скажет: «Иди к черту, Луиза»!

Хорошо, девочки! Пойдемте в дом. Там нас ждет шампанское, вино и виски!